

Татьяна Бродских

Хельга-2

Глава 1

Сознание возвращалось толчками или нет? Я не сразу поняла, где нахожусь и почему подо мной что-то живое и еще такое тряское. Голова болела, руки затекли, в бок упиралось что-то твердое и уже явно натерло мне мозоль. Так что где тут сообразить, что висишь поперек седла на скачущей во весь опор лошади. Я надеюсь, это лошадь, хватит мне монструозных пчелок. Хотя сейчас я была бы счастлива их видеть. Рука потянулась к шее, чтобы достать свисток и ничего не нащупала, разочарованный стон сорвался сам собой.

— Очнулась? Вот и отлично, а я уже думал, как тебя через реку переправлять, — раздался над головой знакомый голос. Он мне и у телеги показался смутно знакомым, но из-за того, что похититель говорил шепотом, а также всей ситуации в целом, узнавания не произошло. Подсознательно я уже догадалась, кто меня увозил непонятно куда, но хотелось бы в этом убедиться. Я вывернула шею, чтобы увидеть самодовольное выражение лица Марбута. От злости чуть не впилась в его ногу зубами, но вовремя передумала,

во рту и так было сухо и гадко. Правда, в глубине души мне стало спокойнее, лучше уж известный недоброжелатель, чем абсолютно чужой мужик. Я почему-то не верила в сказки, где прекрасный незнакомец похищает девушку для того, чтобы на ней жениться и жить с ней долго и счастливо.

— Что-то ты не слишком рада видеть своего будущего супруга? — шлепок по моей заднице вышел очень звонким. От такой наглости я поперхнулась словами, которые уже были готовы вырваться из моих уст. Пока я возмущенно сопела, придумывая, какую бы гадость ему сказать, Марбут опять положил ладонь на мою пятую точку.

— Ты совсем охамел?! Руки убрал, сволочь!! — прорезался у меня голос после того, как демон погладил приглянувшуюся ему часть тела. Моей попе такое внимание совершенно не нравилось, ей хватало приключений, так неожиданно выпавших.

— Язык попридержи! — рывкнул Марбут. — Я еще не забыл твои прошлые слова, так что тише будь. Я тебя научу уважать мужа.

— Какого мужа?! С чего ты, вообще, взял, что им станешь?! — разговаривать, вися вниз головой, было неудобно, а кричать тем более. — И вообще, отпусти меня!

— Как скажешь, драгоценная моя, — издевательским тоном протянул мужчина, лошадь

резко остановилась, а я полетела на песок. Хорошо, что скинул не вниз головой, хотя что-то мне подсказывает, уже скоро я начну об этом жалеть.

Пока я отскребала себя от земли, пыталась подняться на негнущихся ногах, демон соскочил с лошади и встал надо мной.

— Объясняю первый и последний раз. Ты станешь моей женой и родишь мне столько детей, сколько я захочу. И можешь забыть своего волчару, он тебя не спасет. Отныне за любое оскорбление в мою сторону, повышение голоса, неуважение, будет следовать наказание. Все понятно?

Я посмотрела на раздраженного мужчину, в глазах которого не заметила ни грамма симпатии ко мне, более того, он, казалось, только и ждал моего возмущения, чтобы выполнить угрозу. Мстительный гад! Как же хотелось его обматерить, а лучше зарезать. Но я решила пока не нарываться, сомневаюсь, что он проникнется пламенными чувствами ко мне и отпустит. Значит, надо бы умнее и начать с разговора.

— Я все поняла, — ответила как можно спокойнее, хотя в душе бушевала буря. — Кроме одного, зачем я тебе нужна? Или это любовь с первого взгляда?

Марбут не обратил внимания на мой сарказм, восприняв вопрос буквально.

— Любовь?! К девке, которой пользовался

волчара? — расхохотался демон. — Нет, драгоценная моя, тебе придется очень постараться, чтобы я тебя хотя бы захотел. Ты мне нужна, чтобы получить то, что я хочу.

— Тогда почему ты не взял Ромину? Ведь тебе нужна власть? — честно сказать, я его не понимала, или он просто не узнал девушку.

— Эту пугливую курицу? Только и заслуг, что дочь бывшего правителя, — Марбут скривился. — Нет, мне нужен соратник, обладающий силой. У тебя сила есть, ты не плаксивая глупая девчонка, так что в скором времени поймешь, что со мной тебе будет лучше. Опять же, что бы ты видела в стае? Домашние обязанности, да щенков рожать? А я же предлагаю стать первой женой правителя степи. У тебя будут слуги, положение.

— Слишком уж все это хорошо, чтобы не заподозрить подвох, — хмыкнула я, в голове продумывая планы побега. — Что ты конкретно хочешь от меня? Если уж как женщина я тебя не привлекаю.

— Я хочу, чтобы ты помогла мне стать правителем. Ты смогла убить одного шамана, значит, сможешь и другого. Он нас поженит, потом я в знак уважения и признания его власти, уступлю ему право первой ночи, и ты его убьешь.

У меня даже челюсть отпала, он из меня наемную убийцу хочет сделать?!

— Постой, а почему именно я? Почему не подсунуть ему любую другую девушку? Я не смогу вот так просто убить человека, — возмутилась я.

— Думаешь, самая умная? Главного шамана многие пытались убить, но это никому не удалось. А девками он не интересуется. Но отказаться от ночи с тобой не сможет, не пойдет против законов степи.

— Нет, я отказываюсь, — я наконец-то смогла встать, развернулась и побрела в обратный путь. Конечно, надеяться, что меня демон так просто отпустит, было бы глупо, но чем черт не шутит.

— Я не спрашиваю твоего желания, — стиснул Марбут пальцами мое плечо. — Ты или добровольно соглашаешься, или я тебя заставлю. А теперь раздевайся!

— Ты же пять минут назад сказал, что я тебя не привлекаю? — я скривилась, плечо болело, но именно эта боль не давала раскиснуть. Что ж, не девица, если решит воспользоваться, то как-нибудь переживу. Как в том анекдоте, не можете избежать изнасилования, тогда расслабьтесь и получайте удовольствие.

— Мне плевать на твое тело. Запасной одежды у меня нет, если не хочешь ехать дальше в мокрой, раздевайся, — и при этом он даже не отвернулся. Хотя о чем я, он же меня похитил, наверно, боится, что сбегу. Я подумала и сняла

сапоги, потом штаны и верхнюю рубаху, оставшись в чем-то вроде ночной сорочки на ляпочках. Она мне доходила до середины бедра, то есть по нашим меркам выглядела вполне цивилизно.

— Подойди, руки протяни, — Марбут давал команды отрывистым и холодным голосом, чего нельзя было сказать о его взгляде. Казалось, еще чуть-чуть и у него слюна капать начнет, столько в его глазах было вожделения. И этот тип мне говорил, что я его не интересую, как женщина? Что-то страшновато стало к нему спиной поворачиваться. Но руки все-таки протянула, которые он тут же мне связал. Возможно, кто-то скажет, что надо было кричать, плевать, убегать или делать другие подобные глупости, но я прекрасно понимала, на коне Марбут догонит меня в несколько секунд, а за оскорбления можно и по лицу получить. Что-то я не верила в порядочность демона, сомневаюсь, что он не бьет женщин. Кстати, а вот тут можно поторговаться.

Тем временем Марбут привязал веревку, концом которой связал мои руки, к луке седла.

— А вдруг лошадь тонуть начнет? Я как-то умирать пока не хочу, — возмутилась я.

— Это не лошадь, а конь, — зачем-то пояснил демон.

— Я ему под хвост не заглядывала. Ай! Ты рук меня лишить хочешь?! — вскрикнула я, когда

он дернул за веревку.

— Замолчи, женщина! От тебя слишком много шума, — притиснул меня к лошадиной ноге демон. Одной рукой он сжимал мою талию, другую положил на мое бедро. — А может, ты меня специально выводишь? Признайся, ты хочешь меня.

Он резко развернул меня к себе лицом, вырвав сдавленный крик, сволочь, со своими игрищами забыл, что сам привязал мои руки к седлу.

— Знаешь, наверно мы задержимся минут на пять, — с улыбкой бывшего соблазнителя склонился ко мне Марбут.

— Рискни, но у тебя потом всю оставшуюся жизнь стоять не будет, — процедила я, постаравшись вложить в свои слова побольше уверенности. И кажется, мне это удалось, демон отшатнулся, недоверие в его глазах сменялось опасением. Последнее чувство победило. Как же хорошо, что он видел все, что произошло после их с Роном поединка, теперь я могла хотя бы блефовать.

— Я подожду. Скоро ты сама будешь умолять меня о близости, — зло бросил Марбут, но потом усмехнулся, отошел на пару шагов и с выражением на лице «гляди, чего ты лишилась», начал раздеваться.

Посмотреть там действительно было на что, демона не портила даже горбинка на носу, оставленная ему на память Роном. Красивое,

гармоничное тело, без лишней растительности, но почему-то оно меня ни грамма не волновало. Наверно, я также бы смотрела на стриптизера, да, привлекательно, но эмоций не вызывает. Скорее наоборот, сразу вспомнился Рон с его кудряшками. И даже Крис, на что блондин, вызывал во мне больше трепета, чем это красивое недоразумение. Марбут заметил, что я смотрю на него не так, как хотелось бы ему, и разозлился еще больше. Подхватил с земли мою и его одежду, засунул ее в седельную сумку и, схватив коня за узду, потянул в воду. И мне пришлось идти следом, веревка навязчиво указывала на то, что выбора у меня нет.

Плыть со связанными руками было неудобно, но от меня этого и не требовалось, я просто вцепилась в седло, а плыл конь, таща меня, как на буксире. Честно сказать, глядя на это животное, мне захотелось себе такое же. Конь был спокоен, как танк. Сказали стоять — стоит, хоть бы раз дернулся или вздумал куда-то пойти. А сейчас плывет, причем с хорошей скоростью, зря я о нем плохо думала. Так что, несмотря на большую ширину реки, до другого берега мы добрались благополучно. Правда, к тому времени у меня начались колики в левой ноге и затекли руки, но это уже были проблемы Марбута. Когда он понял, что к чему, то быстро перерезал веревку и вынес меня на руках на берег. Я попыталась отказаться от первой

помощи, но мужчина моих попыток не заметил. Пришлось, скрипя зубами, терпеть его массаж, сначала рук, а потом ноги. Оказалось, это только в кино героини от массажа стонут и млеют, даже если его делает злодей. Нет, я, может быть, тоже млела бы, если бы это было приятно, но было больно. И если руки удалось размять быстро, то над ногой, которую свело судорогой, Марбут потрудился дольше. А я же давилась слезами и старалась не орать в голос. Так что даже не знаю, что в такой момент приглянулось демону, мои красные глазки или нос, а может он вообще маньяк и ему нравятся мокрые полуголые зареванные девушки. Но итог один, его пальцы пробирались по моей ноге все выше, а зрачки в глазах становились все больше.

— А я все же рискну, — хрипловато выдохнул он, наваливаясь на меня своим телом, одеться он так и не удосужился.

Легко думать, что можно потерпеть или расслабиться, когда тебя собираются изнасиловать. Но когда изнасилования не избежать, страх, омерзение и паника накатывают разом, а еще дикое отчаяние, от которого захотелось разрыдаться. От позора меня спасла резкая боль внизу живота. Никогда я еще не радовалась так наступлению критических дней, хоть и было немного жаль, что не беременна. Осталось только донести эту информацию до возбужденного мужика, а вдруг

ему на это будет плевать? Вдруг в их религии это не преступление? Демоны только внешне на арабов похожи. Для начала я позволила себе вскрикнуть и скривиться от боли, одной рукой отталкивая Марбута, другую просовывая между нами и прижимая ее к своему животу.

— Лучше согласишься, — с угрозой протянул демон, не поняв моих маневров.

— Отстань, из-за тебя у меня женские дни начались, — как можно истеричнее выкрикнула я. Получилось очень натурально, я находилась на самой грани, чудом удерживаясь в здравом рассудке. — Мне больно, а тебе только одно надо!!!

О чудо, Марбута как ветром с меня снесло, вот она, женская истерика вкупе с критическими днями. Я для поддержания легенды, что мне плохо и вообще, может быть, умру, скрутилась на берегу калачиком, очень натурально всхлипывая. Я не страдаю ПМС, у меня редко болит живот, да и скачков настроения не бывает, но сейчас надо вспомнить все то, что писали об этом синдроме в журналах. Да и плакать хотелось по-настоящему.

— Хватит валяться, мы и так задержались, — подошел демон, уже полностью одетый и жутко раздраженный. Ну да, второй раз обломилось.

— Иди ты! Мне плохо. И вообще, я никуда не тороплюсь, — пробурчала я, даже не думая вставать. Зря я понадеялась на сочувствие

неудовлетворенного мужика, он просто склонился надо мной и угрожающе так произнес:

— Или встаешь сама, или дальше едешь так же, как и сюда, поперек седла.

— Мне надо одеться и ну это, — я замялась, как сообщить постороннему мужчине, что у меня нет прокладок или хотя бы чего-то, что их могло бы заменить. Марбут идиотом не был, он просто оторвал рукав от моей рубахи, которую протягивал мне. — Может, ты отвернешься хотя бы?

— У супругов нет между собой секретов, — издевательски произнес демон, но не отвернулся. Теперь мне хотелось его не просто убить, а длительно мучить перед смертью. Именно размышления о пытках, которым бы я подвергла эту сволочь, помогли мне справиться с неловкостью.

Когда мы уже на коне неслись в неизвестность, Марбут, сидящий за моей спиной, задумчиво произнес:

— Хорошо, что у тебя начались женские недомогания, не придется воспитывать ублюдка.

Насчет того, кто ублюдок, я могла бы поспорить, на данный момент он был как раз за моей спиной. Но решила промолчать, устала, перенервничала, да и вообще, он же сказал: «не придется воспитывать», то есть у него и мысли не возникло избавиться от ребенка, хоть он был бы не

его. Странные они все тут, очень странные. А может мне это все снится? Вдруг я лежу в коме? Да нет, это вряд ли, мне сны-то никогда такие яркие не снились. Значит, реальность. Грустно. И Рон куда-то запропастился. В голову полезли тревожные мысли. А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг его ранили или убили? Меня же похитили во время нападения, я же ничего не знаю. В подтверждение этих мыслей была подозрительна беспечность Марбута, как будто он точно был уверен, что нас никто не будет преследовать.

— Что с Роном?! Что ты с ним сделал?!

— Я? Ничего, но надеюсь, его все-таки убили, — хмыкнул демон. — Забудь о нем, даже если он жив, то не успеет нас догнать. А там ты уже будешь моей женой.

Я не совсем поняла его логику, ну женится он на мне и что с того? Или он думает, что это помешает мне уйти к Рону? К тому же всегда можно стать вдовой. Но я опять промолчала, лучше ничего не говорить, а то еще не сдержусь и проболтаюсь о своих планах. Но молчать, когда хочется высказать все, что наболело тяжело, впору рот себе заклеивать, ну или поспать. Оперлась спиной на Марбута, гордость гордостью, но по-другому в одном седле не получается сидеть, и попыталась подремать. Мужчина только хмыкнул, обнял за талию одной рукой, устраивая меня

удобнее.

Уснуть не получалось, мысли о побеге не давали покоя. Да только куда бежать? Если только попытаться ночью выкрасть коня? Ага, как в романе, соблазнить, связать и сбежать. План, может, и неплох, но вряд ли Марбут соблазнится, зная о моих днях. Хотя если подождать, когда он заснет, он же не сможет всю ночь не спать, то, глядишь, удастся сбежать. Но тогда надо поспать самой сейчас. В общем, замкнутый круг, который, кстати, быстро разорвался.

Конь остановился, Марбут соскочил и снял меня.

— Мы уже приехали? — спросила на всякий случай, оглядывая голую степь.

— Почти, — отрывисто бросил демон, выуживая из травы мешок. Я понимала, что он сам его здесь оставил, но как он его нашел, в моем разуме не укладывалось, ведь вокруг одинаковая трава.

— Надевай! — вытащил он из мешка женскую одежду, похожую на ту, в которой щеголяла Ромина. — Я не могу привезти тебя в свой лагерь в таком виде. С открытыми лицами у нас ходят только доступные для всех женщины.

Считаться проституткой не хотелось, поэтому я просто надела поверх своей одежды то, что дал Марбут. Только рваную рубаху сняла, она мне для

другого пригодится. Комплект из длинного закрытого платья, платка на волосы и вуали выглядел очень привлекательно, я сама бы себе такой купила. Ткань была красного цвета, с вышитым золотистыми и синими нитями орнаментом. В некоторых рисунках угадывались те иероглифы, которым меня обучала Ромина. Повязать правильно платок и прицепить вуаль мне помог Марбут. Он ошутимо волновался, и в скором времени я поняла почему.

— Теперь для всех ты Ромина, моя невеста. Ты не должна ни с кем разговаривать. Обязана беспрекословно мне подчиняться и не позорить перед моими воинами.

— Марбут, не слишком ли ты многого хочешь? С какой стати я тебе буду помогать?

— Если ты согласишься, я не притронусь к тебе до свадьбы. Если нет, то отдам тебя моим воинам, заодно проверю, действует твое проклятие или нет. Так что выбирай, или я в качестве мужа, или статус рабыни, которую может завалить любой воин, когда захочет.

Выбор был небогат, да и не было его, собственно.

— Ладно, буду молчать и вести себя прилично, — сквозь зубы произнесла я.

— Вот и умница, — довольно улыбаясь, похлопал меня Марбут пониже спины. — Только

взгляд в землю и говорить со мной с большей почтительностью.

— А мой господин не боится быть покусанным ночью? — почтительно осведомилась, мягко улыбаясь, аж скулы сводило от этой фальшивой улыбки.

— Если твоими зубками, то не откажусь, — самодовольно хмыкнул демон, подумав, что я заигрываю. — Остался последний штрих.

Мужчина выудил из седельной сумки штуковину, даже не знаю, как ее назвать, по форме напоминающую воротник-стойку с расширяющимися краями на груди и плечах. И вот она была расшита золотыми нитями и бисером. Когда Марбут застегнул мне ее сзади на шее, я ощутила немалый вес этого украшения.

— Что это такое? — вещь была неудобная и тяжелая.

— Это тирлак, знак того, что ты невеста. По нему можно прочесть к какому роду принадлежит жених, сколько побед он одержал и какими богатствами владеет.

— И кто его делал? — несмотря на всю абсурдность ситуации, мне было любопытно.

— Его плела моя мать, — нахмурился Марбут, ожидая от меня какой-нибудь гадости типа: «а тебя разве не звери воспитали?» Плохо он меня знает, раз уж решила не нарываться пока,

значит, буду и дальше вести себя прилично.

— Красиво, только неудобно. Мне что, его постоянно надо будет носить?

— Только на улице, дома можешь ходить без него, — постарался скрыть радость в голосе Марбут. — Ладно, поехали, а то нас ждут.

Я нахмурилась, мне совсем не нравилось, что к нашей компании кто-то еще прибавится. Это пропадет даже малейший шанс на побег, а Рону будет сложнее меня отбить, если врагов будет много.

— Ехать осталось недолго, к заходу солнца успеем, — по-своему понял мой хмурый вид Марбут.

* * *

Рон наворачивал круги вокруг места нападения, которые спиралью расходились все дальше и дальше. Оборотень понимал, что попусту теряет время и силы, что пока он ищет следы Хельги, шансы на ее спасение тают. Кто-то основательно подготовился, не каждому под силу так избавиться от следов. Травы тут не помогут, а вот магия... Рон зарычал. Неужели это сделал див? Тот сопляк очень привязался к Хельге. Если ее похитил он или кто-то из его соплеменников, то это объяснило бы отсутствие следов. И тогда он,

получается, теряет даром время. Волчья сущность стремилась найти виновника и наказать его, разум же подсказывал вернуться в лагерь и расспросить сестру. Когда Рон уже был готов это сделать, до него донесся слабый запах Хельги, едва уловимый, больше похожий на наваждение. Не раздумывая, Рон бросился по следу, улавливая острым нюхом все больше знакомых ноток. Но радость его была преждевременна, в траве валялся всего лишь амулет Хельги, который подарил молодой див. Рона охватили сомнения в его причастности к похищению, парень прекрасно знал для чего амулет и не позволил ему бы потеряться.

Рон покрутился вокруг, выискивая следы, убеждаясь еще раз, что без магии не обошлось дело. Но похититель просчитался, от амулета шла тонкая ниточка запаха к его владелице. Рон сначала хотел взять вещь невесты с собой, но она слишком пахла Хельгой, не давая возможности уловить след девушки. Тогда он повесил амулет на первый попавшийся сук, завыл, давая понять Крису, что напал на след и побежал. Он понимал, что время упущено, но его это не волновало, он убьет соперника и заберет свою женщину.

* * *

Крис услышал вой своего жоака. След

найден, но как же поздно, Рону не догнать демона в лесу. Крис сжал кулаки. Недавно очнулась Ромина и все рассказала. Почему он сам не откусил голову тому типу? Криса бесило собственное бессилие, но он не мог послушаться прямого приказа вожака. Караван после нападения увеличил темп передвижения, значит, домой они попадут на сутки раньше. Но это слишком долго, если Рон не успеет перехватить демона в степи, то из клана ему одному Хельгу не достать. Понятие чести у степного народа растяжимое, этот Марбут просто прикажет убить Рона, ведь к тому времени Хельга будет считаться его женщиной. Последнее обстоятельство сильно выводило из себя Криса. Мысль о том, что какой-то самец будет обладать девушкой, приводила его в ярость. Для Криса тяжело было видеть Хельгу с Роном, но в их отношениях он винил только себя. Сам виноват, что не смог понять сразу, что эта девушка ему нужна не на несколько ночей.

Крис вспомнил, как увидел Хельгу в первый раз, как подумал, что ничем особым иномирные девушки не отличаются. Но стоило ему подойти ближе, как он ощутил притягательный запах. Он всегда считал, что сам найдет себе пару, что для этого ему не нужны подсказки духов. Он даже на отборе ни разу не был, мужчинам это дозволялось, в отличие от женщин. Но, видимо, духи любят

посмеяться, как иначе можно было так долго сомневаться в правильности своего выбора? А потом было помутнение рассудка, но даже тогда он смог остановиться вовремя и не причинить дальнейший вред Хельге. Когда он очнулся и понял, что натворил, то не знал куда деться. Если мог бы, сам ушел в добровольное изгнание, но сил не было.

А Хельга его почему-то простила, ухаживала, кормила, поила, разговаривала с ним, даже когда он был в волчьем обличии. Сам он себя простить не мог. Тяжело осознавать, что сам все испортил, сам практически толкнул любимую девушку другому в руки. Он старался забыть, выкинуть ее из головы, специально был груб, чтобы не мешать, не быть третьим лишним в начинающихся отношениях Рона и Хельги. Это наказание он сам себе установил, видеть, быть рядом и не сметь прикоснуться к девушке. Сейчас Крис понимал, что надо было сразу уйти, когда еще что-то можно было изменить. Но после спасения Хельги от разъяренной риксы, он понял, что уже поздно и даже смирился с тем, что ему уготовано быть просто другом. Не до конца смирился, двойная угроза жизни Хельги за один день подкосила его уверенность в правильном решении. Крис больше не мог скрывать свои чувства, к тому же девушка вправе сама выбирать, кто ей нужен и дорог, поэтому он все ей рассказал.

А потом были самые счастливые дни, ему нравилось видеть радость в глазах Хельги, когда он делал ей маленькие подарки, или подбрасывал ей на постель цветы. Ему было интересно с ней разговаривать или просто молчать, находясь рядом. Приятно видеть ее смущение, когда он обнимал или будто случайно прикасался. Именно это давало надежду. А теперь у него ее забрал какой-то демон.

Глухой рык вырвался из его рта, заставив вздрогнуть окружающих. Нет, так дело не пойдет, он не станет отсиживаться в караване, когда Хельге угрожает опасность. Идея пришла внезапно, заставив Криса оскалиться. Он подозвал одного из своих и отправил с донесением к Дереку. Теперь оставалось только ждать, максимум через двое суток Дерек прибежит с подмогой, вот на него Крис и оставит караван, а так же Ромину. Только как не сойти с ума за это время?

Глава 2

Когда Марбут говорил о своих воинах, я ожидала увидеть человек пять, ну, может, десять, но никак не армию голов на двести. Причем они умудрились так спрятаться в зарослях травы, что только подъехав практически вплотную, стал виден лагерь. Как из-под земли показались двое часовых, но, узнав своего командира, опять скрылись в траве,

и все это абсолютно бесшумно.

— Послушай, а почему ты своих воинов не привел? Ну, чтобы на наш караван напасть? — тихо спросила я, понимая, что вряд ли бы оборотни справились с таким количеством сильных воинов.

— Зачем? Мне нужна была только ты, а нападение — всего лишь отвлекающий маневр. К тому же то отребье не жалко, даже хорошо, если их всех перебили. Ну и политическая обстановка, мне война с оборотнями не нужна. В ближайшие лет десять точно, — голос Марбута прямо сочился самодовольством. Рука его крепко сжимала мою талию, не давая соскользнуть с седла.

Неподалеку от лагеря демон заставил меня пересесть боком, я так понимаю, чтобы не травмировать чуткую психику демонов видом моих ног в штанах. На мое бурчание, что если ему так не нравятся эти штаны, то я вообще могу их снять, Марбут довольно оскалился и выразил желание самому поучаствовать в этом процессе. Кажется, он уже забыл про мои неподходящие дни и свое обещание, а говорят, у женщин память короткая. В общем, проигнорировав его в очередной раз, я села на лошадь боком. Не могу сказать, что это очень удобно. Была еще одна неприятность в таком передвижении, рядом с моим лицом постоянно маячила самовлюбленная морда Марбута. Он старался выглядеть мужественно и неприступно, но

глаза его просто сверкали нахальством.

— Голову опусти, — прошептал он над моим ухом.

— И как ты себе это представляешь? — прошипела в ответ, демонстративно поправляя декоративный ошейник. Я и сама бы с удовольствием спряталась от навязчивых взглядов встречных мужчин, но конструкция тирлака не давала опустить голову.

— Взгляд опусти, изобрази кротость, — не отставал от меня фиктивный жених. — Ты же невеста, к тому же девица. Ты что, девушкой никогда не была? Где твоё смущение?

— Давай без оскорблений?! А то я забуду все наши договоренности, — бросила на мужчину злой взгляд из-под ресниц. Он мне ответил тем же. Да, на влюбленную пару мы точно не тянем, хотя так даже достовернее будет. Ведь по легенде я — дочь бывшего правителя, а ныне, то ли убитого, то ли изгнанника.

— Главное, чтобы я не забыл, — зло буркнул Марбут.

— Слушай, ты довыдываешься, — раздраженно заговорила я. — А может, мне прямо сейчас броситься на грудь какому-нибудь вояке? Вон тот вроде ничего, покрупнее тебя будет. А что, какая мне разница ты или тот урод? Вдруг ему тоже хочется стать правителем? Может, спросим?

— А может, я тебе в рот кляп засуну? — больно сжал мое предплечье этот мужлан со смазливой внешностью. — Лучше заткнись сама.

— Как же ты меня бесишь, — сквозь зубы процедила я, потирая руку, на которой наверняка останутся синяки.

— Взаимно, — был ответ демона. Нет бы промолчать, ну не сволочь ли?! На глаза навернулись слезы от собственного бессилия, а еще очень хотелось лечь. Зря я думала, что у меня не болит живот при таких днях. Оказывается, я просто не проводила полдня в седле, да еще и после долгого пребывания в прохладной воде. Не представляю, как я смогу завтра встать.

Меж тем вояка, на которого я показывала Марбуту, не сводил с меня глаз. Матерый такой дядька лет тридцати пяти или сорока, весь в шрамах и с внушительной мускулатурой. Судя по тому, как его старались обходить стороной, не последний человек в лагере. Вот что ему надо? Девочек никогда не видел? Я бросила на него из-под ресниц гневный взгляд, во всяком случае, надеюсь, что он получился именно таким. Но, похоже, его это не смутило, а даже наоборот, плечи расправил, грудь вперед, волосами встряхнул, а на губах появилась легкая улыбка хищника.

— Я сказал, глаза опусти, — разъярился Марбут, правда, говорил он все также шепотом.

— Конкуренции боишься? — ляпнула я, а потом, немного подумав, решила не доводить демона, все-таки он почти ручной, не то что тот дядька.

— Ты такой красивый, когда злишься, — мило улыбнулась своему похитителю, причем почти искренне, потому что надо было видеть его лицо после моих слов. Марбут на минуту даже дар речи потерял, только открывал и закрывал рот. Надо будет запомнить этот способ, а вдруг когда еще понадобится его заткнуть.

— Тогда ты будешь рада узнать, что спать тебе придется в моем шатре и в моей постели, — наконец-то отмер мужик.

— Мне-то что, это же ты дал слово не прикасаться ко мне до свадьбы. Хотя я же тебя как женщина совсем не интересую, — почти в открытую издевалась я. Но опять же тихо, памятуя о том, что позорить Марбута мне нельзя.

Демон заскрипел зубами, сдерживаясь, чтобы не начать меня душить прямо на глазах у всех. Но радость от этого обстоятельства у меня продлилась недолго, буквально через пару минут мы подъехали к шатру. Он вроде ничем особым не отличался, был такой же низкий, как и остальные, если сравнивать с шатрами оборотней, но что-то его все же выделяло. Может, аура? Глупо, конечно, но я сразу поняла, что именно сюда мы ехали.

Марбут легко соскочил с седла, будто и не провел в нем весь день, и сдернул меня. Я такой закаленной не была, ноги тут же подкосились.

— Ну-ну, малышка, потом будешь в ногах валяться, — нагло ухмыляясь, громко сказал Марбут, подхватывая меня под руки. У меня было огромное желание сломать ему нос повторно.

— Ах, господин мой, силы покинули меня, — никогда не мечтала быть актрисой, но стереть эту ухмылку с лица я была просто обязана. — Бросьте меня тут, я не могу осквернить вашу постель своим умирающим телом.

Надо было видеть побелевшее лицо Марбута, но я уже вошла в роль и не могла остановиться, тем более стали подтягиваться воины и тот дядька в первых рядах.

— Я понимаю, это не ваша вина, это просто я такая слабая. Только позвольте перед смертью выпить? Я больше суток не пила и не ела, — голосом на грани издыхания произнесла я, обведя толпу собравшихся вокруг мужиков тоскливым взглядом умирающей лани. Отовсюду слышался ропот, надо же, а демоны не такие уж садисты, вон почти все мне сочувствуют.

— Марбут, ты чего девку замучил?!

— Назвал невестой, так обращайся соответственно!!

— А то смотри, как бы не увели невесту-то.

Последнюю фразу сказал тот самый мужик, которому я, видимо, приглянулась, а может, у него женщины давно не было. В общем, не знаю, чем я вызвала интерес данного индивидуума, но он уже делал шаг в нашу с Марбутом сторону, когда мой фиктивный жених одним движением закинув меня себе на плечо, внес в шатер.

— Ты что творишь?! — нет, он не орал, он шипел и плевался ядом, ну почти. И все это нависая надо мной, предварительно сбросив меня на разложенную постель. — Хочешь к ним? Чтобы все триста тебя поимели?! Так ты только скажи, я тебе это устрою!

— Я что, была недостаточно почтительна?! — приподнялась я на локте, прожигая его взглядом. — Все как ты хотел, дорогой, разве нет?! Теперь для всех ты — незнающий жалости воин, ну или бездушная скотина, впрочем, разницы никакой.

Упссс, а вот это я зря сказала, кажется, у кого-то слетели последние тормоза.

— Ты... — дальше что-то невнятное и нечленораздельное, подозреваю, еще и непечатное.

А потом он набросился на меня, я мысленно попрощалась с жизнью. Марбут рывком сорвал с меня платок вместе с вуалью. Душить будет или на улицу вытолкнет? Но нет, он, схватив за волосы, запрокинул мне голову и впился в губы грубым поцелуем.

Я мычала, отбивалась, ругалась, когда была такая возможность, но его это только больше заводило. Он рычал, покрывал доступные места засосами, этот гад порвал такое красивое платье, и уже задирали подол, когда раздался голос:

— Разве девушка не хотела пить?

Стремительности Марбута можно было позавидовать, я же, облегченно всхлипнув, это были слезы злости, наверно, перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Меня трясло, никак не получалось успокоиться.

— Какого дьявола ты здесь делаешь?! — орал несостоявшийся насильник.

— Мешаю тебе опозорить наш род! Разве этому я тебя учил, когда заметил твоего отца?!

— Горон, это она меня довела, ты просто ее не знаешь. Я пытался по-хорошему...

— Синяки на руках она тоже себе сама поставила?

— Какие синяки? — взорвался Марбут и тут же осекся. Я сжалась, нащупывая одеяло и стараясь натянуть его на себя. — Я не хотел...

Последние слова демона прозвучали растерянно и даже виновато, но меня они не смягчили, я ему еще устрою.

— Иди, охладись, — сказал Горон. — А я накормлю твою невесту.

— Она моя, ты понял!?

— Ну-ну, племяш, успокойся, если мне не доверяешь, то тогда кому, вообще, можно доверять? — голос Горона был насмешлив и подозрительно знаком, наверняка это тот дядька с улицы. Вот и объяснение его нездоровому любопытству ко мне, я бы тоже заинтересовалась выбором племянника. Но Марбут так не считал.

— Я видел, как ты на нее смотрел, поэтому последний раз предупреждаю, она моя. Только моя!

Вот, значит, как получается, у них еще и общие женщины есть? В смысле общие с дядей. Хотя гарем, наверно, один на весь род, и все мужики туда ходят, по-другому просто экономически невыгодно. Блин, какая только дрянь в голову лезет, что мозг только не придумывает, чтобы отвлечь меня от того, что чуть не произошло.

— Не бойся, он уже вышел, — произнес Горон, осторожно проведя ладонью по моим волосам. Это что? Это он так меня жалеет или тоже пристает?

— Я не боюсь, — не поворачиваясь к мужчине, буркнула я, отталкивая его руку. Не нужна мне его жалость, да вообще ничего от них не нужно, пусть катятся куда подальше.

— Ты не хочешь развернуться? Меня можешь не стесняться, у племянника нет от меня секретов. Кстати, это я ему посоветовал украсть именно тебя, а не настоящую Ромину.

Если до этих слов я собиралась и дальше игнорировать Горона, то тут просто не смогла сдержаться. Резко села на постели, мужчина еле успел отпрянуть, он не ожидал от меня такой прыти.

— Так вот кому я должна сказать спасибо, что моя жизнь так круто изменилась?! — хотелось орать, драться, но я сдержалась, слишком свежо было в памяти поведение Марбута. Вряд ли Горон, дядя той смазливой скотины, лучше.

— Понимаю, ты так выказываешь свое недовольство. Но когда-нибудь ты мне скажешь «спасибо», я уверен, — знакомый мужик сидел напротив и добродушно улыбался, только в глазах притаилось что-то непонятное.

— Если вы мне поможете сбежать, обязательно скажу, — слова мои можно было принять за шутку или сарказм, но я была серьезна, тем более у меня не было ни сил, ни желания смешить кого-то. Поправила на себе частично разорванное платье, особенно в районе декольте, очень уж навязчиво взгляд Горона цеплялся за это место. Рукав на место приладить не получилось, поэтому просто накинула валяющийся рядом платок на плечи.

— Так чем я вас заинтересовала? Почему нельзя было выбрать другую девушку? И вы что-то о воде говорили? — мне было неприятно просить,

но жажда была сильнее гордости. Саму себя я оправдывала тем, что мне нужны силы для сопротивления, что когда-нибудь они мне оба ответят за все, даже если у Рона не получится меня освободить. Кстати о нем, посмотрев на лагерь, я почти простилаась с надеждой, воинов было много, Рону одному, или даже с Крисом, никак не пробраться ко мне.

— Называй меня на «ты», скоро мы станем семьей, — хмыкнул демон, повернулся ко мне боком и, взяв в руки низкий столик, уставленный едой, поставил мне его на колени. — Ешь. А я буду говорить. Начнем с простого, эта чаша для омовения рук, а не питья.

Это он вовремя сказал, я уже несла большую пиалу с водой ко рту. Кстати, у них вся еда и питье были в одинаковых пиалах, только размеры отличались, а еще отсутствовали столовые приборы.

— Выпей, это кумыс, полезно и жажду утоляет, — налил мне Горон молока в самую маленькую пиалу. О кумысе я слышала, но пробовать не доводилось. Я с опаской его пригубила, вкус был необычным, чем-то напоминал кефир, но при этом более резкий и сластил. О, если взять однопроцентный кефир, добавить туда немного сахара, газированной воды и водки, будет приблизительно похоже на вкус. Я пила куда

большую гадость, так что кумыс отвращения не вызвал. Горон наблюдал за мной пристально, будто яд подсыпал.

— Ну и что вы туда добавили? — я была такая уставшая и голодная, что на раздражение не было сил.

— «Ты», а лучше называй Горон или Гор. Ничего страшного там нет, всего лишь успокоительные травки, — все это было сказано с улыбкой, меж тем мужчина разломил руками лепешку, сверху положил лист, наверно, салата, а из соседней, самой большой, пиалы выудил кусок мяса. Ловко завернул лепешку и подал мне эдакий рулет. — Привыкай, у нас едят руками. Пока ты невеста, будет не так заметно, что ты не наших кровей, но на свадебном пиру это увидят все. Так что в ближайшие недели я буду рассказывать о наших традициях и законах.

— Почему ты, а не Марбут? И чем отличается статус невесты от статуса жены? Ну, кроме вот этого, — я похлопала рукой по постели. Платок сполз с плеча, открыв синяки, оставленные пальцами Марбута, сволочь, руки бы ему оторвать. Но самое странное, кажется, так же думал и Горон, слишком у него стало злое лицо, когда он их увидел. Или это он специально? Пытается втереться в доверие? Зря, нет у меня к ним доверия ни на грош. Поправила платок и все-таки взяла

протянутый Гороном рулет. Откусила кусочек и зажмурилась, чтобы это демон не видел моего довольного взгляда, как же мало иногда надо для счастья.

— Племянник будет занят, да и не стоит привлекать лишнее внимание, а если он начнет все время уделять тебе, так и будет. Я же буду твоим телохранителем...

— Скорее надсмотрщиком, — не удержалась от замечания.

— Телохранителем, — твердо и безапелляционно повторил мужчина, спорить я не стала. С ним вообще было страшно спорить или ругаться, помимо того, что размерами он не уступал Рону, так еще по шрамам на его теле можно было изучать историю холодного оружия. А про лицо вообще молчу, на нем тоже была парочка небольших шрамов, но не это пугало, а выражение его лица. Такой убьет и не поморщится, причем вывести его из себя вряд ли вообще получится. А сколько цинизма во взгляде. Кстати о глазах, я успела заметить, что не у всех демонов глаза красные. Точнее, редко у кого они действительно багровые, без белков.

— Первое, не смотри мужчинам в глаза.

— Почему?

— Этим ты даешь ему понять, что он тебе интересен. Вот что такого ты нашла во мне, что с

таким любопытством рассматриваешь? — а улыбка у него неплохая.

— Да не могу понять, почему у некоторых из вас глаза красные, а у других обычные. Но это не к спеху, лучше ответь на предыдущие вопросы.

— Ты опять неправильно говоришь, женщина не может приказывать, только просить. Но этому я тебя потом научу. О глазах все просто, это показатель чистоты крови. У всех правителей и их ближайших родственников мужского пола такие глаза. Ты спрашивала про невесту и жену? Это еще проще, за невестой ухаживает жених, везде, и за столом тоже. Примерно, как я сейчас делал. И все происходит наоборот после свадьбы. То есть в присутствии гостей жена обязана ухаживать за мужем, а если нет прислуги, то и за остальными гостями мужского пола.

— Так почему я? Почему не другая девушка, знакомая с вашими обычаями и традициями?

— Я видел поединок. Все смотрели на дерущихся, а я на тебя. Ты не желала смерти Марбуту, и это было странно. А потом смерть шамана. Ты необычная, у тебя красивые волосы, глаза, губы, — не поняла, это он мне в любви с первого взгляда признается?

— А мне кажется странным, что понравилась я тебе, а жениться на мне будет Марбут, — я хмыкнула, улыбаясь уголками рта, больше все

равно бы не получилось, после натиска жениха губы еще болели. — То есть ты правителем быть не хочешь?

— Хочешь сказать, что согласилась бы выйти замуж за меня? — насмешливо приподнял брови Горон.

— Хочешь сказать, кого-нибудь интересуется мое мнение? — передразнила его. Пусть думает, прежде чем задавать вопросы. Да если бы мое мнение учитывали, то Марбут уже бы валялся со сломанными руками, а дядя его... В общем, для дяди ничего плохого я пока не придумала, но все еще впереди, посмотрим, как он дальше себя будет вести.

— Ты не ответила на прямо поставленный вопрос. За такое муж может наказать жену. О наказаниях поговорим завтра. Но я бы хотел услышать ответ, — вкрадчивый тон Горона, пристальный взгляд, не оставляли возможности увильнуть.

С другой стороны, я же ем, а разговаривать с набитым ртом неприлично. Так что, нагло улыбнувшись, запихнула в рот еще один рулетик, который приготовил для меня Горон. Вообще-то, мне стоило задуматься, с чего это он меня кормит, чуть ли не с рук, но я решила подумать об этом завтра, на свежую голову. Лепешка с мясом оказалась больше, чем могла бы поместиться в мой

рот, но я ее все же запихала. А потом жестами постаралась показать, что говорить в ближайшее время у меня не получится. Не то что я стеснялась или боялась обидеть Горона своим ответом, просто достал уже, да и его фраза о наказании заставляла мой бунтарский дух устроить забастовку, хотя бы молчаливую. Глаза демона не предвещали ничего хорошего, но, как ни странно, он молчал, а я же давилась под его немигающим взглядом, пытаюсь прожевать все, что запихнула в рот. А губы все еще побаливали и плотно сомкнуть их не получалось, неудивительно, что капелька мясного сока скатилась на подбородок. Я уже подняла руку, чтобы вытереть, но демон меня опередил, большим пальцем правой руки стер каплю, и как бы ненароком задел мою нижнюю губу. Я дернулась, отстраняясь от его ладони, причины было две, во-первых, мне не нравится, когда меня лапают, а он именно лапал, по глазам видела, а во-вторых, после натиска Марбута, губы были болезненно чувствительны, а пальцы у Горона мозолистыми.

— Болит? — нахмурился мужчина. Я кивнула, а что еще оставалось.

— Сейчас, — он поднялся и отошел к сложенным у входа вещам. Пока он там копался, я наконец-то прожевала и запила водой, кумыс что-то не хотелось больше пить.

— Давай, показывай, где он успел синяков

наставить, — подошел мужчина, с каким-то пузырьком в руках. Мне показалось, или Горона это действительно бесит?

— Я сама намажу, — не хватало еще, чтобы и этот лез со своими руками.

— Нет, ты не знаешь, как это надо делать. Или мажу я, или Марбут, — я поежилась, кажется, скоро меня начнет мутить от одного только имени будущего мужа. Горон ждать не привык, он просто снял с моих плеч платок, а потом и тирлак.

— Его-то зачем? Туда он точно не добрался, начинаю понимать, для чего эту штуковину придумали, — мне было неловко, платье рваное, синяки на плечах, блин, ну прям жертва насилия. Нет, я не жертва, и Марбут это в скором времени поймет! Так что мне стеснятся нечего и некого.

— Платье сними, — слова Горона как-то испортили мой боевой настрой. — Зашить надо. Я тебе рубаху свою дам. Потом, когда намажу.

Я была согласна, что платье надо зашить, тем более ткань была целая, а порвал Марбут его только в паре местах по швам. Но раздеваться перед еще одним мужиком, который доверия не вызывал вовсе, это увольте.

— Отвернись, — сказала я, не особо надеясь, что мужчина меня послушается, но он отвернулся.

— Женщина не может приказывать мужчине, тебе надо было попросить, — не смог промолчать

Горон, что за нудный мужик.

Тем временем я быстро сняла платье, кривясь от боли в мышцах, полдня на лошади с непривычки это не так-то просто. Потом сдернула покрывало и закуталась в него, оставляя только руки и плечи.

— Все.

— Начнем. Будет жечь, — предупредил демон, по глазам его было не понять, о чем он в этот момент думает. — Я мажу, а ты отвечаешь на вопрос. Или думала, я о нем забыл?

— А что отвечать?! Нет, конечно. Ни за тебя, ни за твоего племянника, чтоб у него отсохло его мужское достоинство до свадьбы, я замуж не хочу. Надеюсь, объяснять, почему не хочу, не надо?

— Хотелось бы послушать, — деловито отозвался Горон, осторожно, по капле втирая маслянистую жидкость в мои синяки. Он старался, чтобы мазь не попадала на здоровую кожу.

— Ну не знаю, по мне и так все ясно. Я люблю Рона, и мы собирались пожениться, а тут Марбут со своим самомнением, потом похищение, и вот это. Думаешь, я хочу быть женой этой сволочи?

— А чем я тебе не угодил? Стар и некрасив? — усмехнулся Горон.

— Стар? Тебе же лет сорок, или я ошибаюсь? Ну про внешность не будем, в мужчине она неглавная. А не угодил только одним, из-за тебя я

здесь. И вообще, я хочу домой, к своему настоящему жениху.

— Мне тридцать восемь, так что разница у нас лет двадцать, стало быть, я для тебя стар, — ну не двадцать, а всего тринадцать, но я об этом промолчу. Но все равно странно, что все считают меня моложе, чем я есть. — Марбуту двадцать четыре, он еще молод и горяч, но из него выйдет толк, если его правильно направлять.

— К чему ты это говоришь?

— К тому, что понравилась ты мне, но я думаю, со временем из тебя выйдет хорошая жена Марбуту.

— Ага, если жива останусь после встречи с вашим шаманом, — хмыкнула, не веря ни единому слову демона.

— Останешься, я буду рядом, — уверенно заявил демон и переместился мне за спину. Убрал волосы, наклонил мою голову к правому плечу и начал мазать шею в районе скулы и уха. Вот теперь начала жечь, на руках видимо кожа не такая тонкая и там только пощипывало.

— Жжет, — получилось немного капризно, но честно признаться мне очень хотелось лечь и уснуть, наверно начали действовать травы, которые мне Горон подсыпал.

— Сейчас, — и демон начал дуть. И надо же было именно в этот момент войти Марбуту. У него

чуть глаз не выпал, еще чуть-чуть и нервный тик начнется. Интересно, а если немного подыграть, они сцепятся друг с другом? А ведь это неплохой план, главное, не переборщить, надо чтобы выглядело достоверно.

— Спасибо, Горон, — сказала я, отстраняясь от мужчины. — Ты обещал мне какую-нибудь одежду. И нитки с иглой. А то у кое-кого руки не из того места растут, только портить могут.

— Дядя, выйдем?! — Марбут был очень зол.

— Марбут, если вы на улицу, ты не мог бы воды принести, мне нужно для личной гигиены. И еще, хотелось бы узнать, если мне захочется по нужде, то куда идти? — ха, получи, фашист, гранату, не ожидал, что я заведу разговор на такие щекотливые темы? Марбут покраснел, мгновенно лишившись большей части своего запала, но ничего, я его сейчас добыю. — И потом, раз я в какой-то мере похищена, то, наверно, кто-то должен за мной круглосуточно следить. Я так понимаю, и по нужде мне придется ходить в твоём сопровождении, или ты дяде эту роль доверишь?

Марбут молча выскочил из шатра. Что ж, можно было праздновать маленькую победу, но меня мучил вопрос, как быть все-таки с туалетом и вообще уединением, которое так нужно женщинам.

— Умница, — почему-то похвалил меня Горон. Встал, прошел к вещам, достал какую-то

рубаху и кинул мне. И все это с улыбкой на губах. — Не обращай внимания, он еще молод и некоторые вещи до него не сразу доходят. А нужник для тебя мы соорудим.

Горон вышел, а я осталась одна, мыслей не было, только сплошное недоумение, а еще стойкая уверенность, что Марбут — обычная марионетка, которая об этом даже не в курсе. Вопрос, стоит ли его посвящать или пока подождать? Во всех сказках говорилось, что утро вечера мудренее, что ж, поступлю так же, не буду спешить.

Глава 3

Может утро и мудренее, но вот самочувствие почему-то утром всегда хуже, чем вечером. Мышцы все будто окаменели, даже не знала, что в моем теле их так много, в горле першило, да и все состояние говорило о том, что я все-таки простыла. Вот он итог скачек на лошади и купания в прохладной воде. Любое движение вызывало боль, впрочем, желания шевелиться все равно не было. Вот только рука Марбута, обнимающая меня, очень мешала. Даже сквозь рубашку я чувствовала ее жар, а еще она была тяжелая и неудобная. Наверно мне это казалось, потому что когда меня обнимал Рон во сне, таких ощущений у меня не возникало. Вчера я очень возмущалась тем, что мне придется спать в

одной постели с Марбутом. Не то что я боялась его приставаний, просто мне было противно, что он будет ко мне прикасаться вообще. Но выбор был небогат, либо я сплю с ним, на широкой постели, либо с Гороном, у него была узкая, походная циновка и одеяло, заменяющее еще и матрас, либо просто на земляном полу. Гордость быстро уступила здравому смыслу. Хотя по поводу Горона у меня были сомнения, но представив нас вдвоем на циновочке, в почти интимных объятиях, быстро отмела этот вариант. Если Марбут был мне просто противен, то Горона я немного побаивалась, не из-за его устрашающей внешности, а из-за того, что он многое не договаривал и имел какие-то свои интересы на меня. Быть марионеткой, как его племянник, мне совершенно не хотелось.

С другой стороны его забота обо мне вызывала недоумение. Стоит только вспомнить нужник, который Горон организовал для меня. Это был маленький шатер, около двух метров в диаметре, внутри с одной стороны вырыта яма для естественных нужд, с другой стояло деревянное ведро с теплой водой и ковшиком. Антураж дополняли расставленные на земле зажженные свечи, несколько гладких досок у ведра с водой и вбитый в одну из опорных палок гвоздь, на котором висел большой кусок ткани. М-да, не так уж и плохо для походных условий. Вот интересно, это в

силу возраста и опыта Горон понимает, что нужно женщине, или это тоже врожденное чувство, например, как обаяние?

Видимо Марбут тоже проснулся, потому что его рука сдвинулась с належанного места в районе моей талии и поползла к груди. Блин, может действительно ему пальцы переломать? Не успела, потому что бодрый голос Горона возвести о том, что мы через полчаса выдвигаемся.

— Мне хватит и пяти минут, — обдал меня несвежим дыханием Марбут. Еще одна странность, у Рона я по утрам этого не замечала. Наверно, когда любишь, на такие мелочи внимания не обращаешь.

— Я и не сомневалась, что ты скорострел, — буркнула я, отпихивая демона и пытаюсь сесть. Хохот Горона бальзамом пролился на мое поганое самочувствие. Марбут произнес парочку непечатных слов, о значении которых я могла только догадываться, подскочил и вышел из шатра.

— Ромина, зачем ты его выводишь? Почему не попытаться наладить отношения? Ты же женщина, а значит, от тебя зависит, какая у вас будет семейная жизнь, — спросил Горон, отсмеявшись. Даже наедине он называл меня Роминой, видимо, чтобы я быстрее привыкла.

— Не скажи, если с Марбутом нормально разговаривать, он на шею сядет. Не, я не хочу все время в синяках ходить, — я встала, с трудом

сдержав стон. Кошмар, будто меня палками били.

— Где болит? — вид у Горона был обеспокоенный. Так, главное не поддаваться, ведь и дураку понятно, что мужик пытается втереться мне в доверие.

— Проще сказать, где не болит, — оттолкнула его руку, которой он хотел поддержать меня за локоть. Я спала одетая, в рубахе и штанах, так что мне только платье накинуть и платок повязать осталось. Блин, я же зашить его вчера забыла.

— Мышцы болят? — задал вопрос Горон и отошел к вещам, назад уже вернулся с моим платьем, причем абсолютно целым. У меня челюсть отпала, мало того, что его починил, так еще сделал это очень аккуратно, вряд ли у меня получилось бы лучше. Заметив мое удивление, Горон улыбнулся. — Настоящий воин должен уметь все.

— Не только мышцы, еще горло и голова, как знала, что не надо было в реку лезть, — ответила я, разглядывая свое платье, надо же какой шов ровный.

— Одевайся, я сейчас завтрак принесу, — сказал мужчина и направился к выходу.

— Горон, а у тебя сыновей нет? Ну хотя бы одного, лет двадцати или старше? — не смогла удержаться я от вопроса.

— У меня нет детей, — нахмурился Горон, кажется, для него это больная тема. — А зачем

тебе?

— Да вот думаю, что такие гены пропадают, — разочарованно вздохнула я. Действительно, если сравнивать его и Марбута, то будущий правитель довольно сильно проигрывает своему дяди.

— Что пропадает? — не понял меня мужчина.

— Наследственность, в смысле твой сын был бы похож на тебя не только внешне, но и характером, — пояснила я.

— Ты уже мечтаешь о сыне, похожем на меня? — переврал мои слова демон, довольно лыбясь. М-да, оказывается, самомнение у него тоже зашкаливает.

— А толку, сына у тебя нет, так что мечты напрасны, а то я бы с удовольствием сменила Марбута на него, — ха, съел?! А то навывдумывал себе незнамо чего.

— А я тебя, значит, не устраиваю?! — усмехнулся Горон, вроде бы в шутку.

— У тебя только один недостаток — возраст, — насмешливо глянула на него, думаю, со стороны это смотрелось комично, ведь Горон выше меня на целую голову.

— В некоторых вещах лишним опыт не бывает, но мы потом об этом поговорим, — подмигнул демон и вышел. Я не я буду, если он не на секс намекал!

Странно, все это очень странно. Ох, не нравятся мне все эти загадки и недомолвки. Вот какого черта вокруг меня крутится Горон, если я вроде бы невестой Марбута числюсь? Поневоле вспомнишь слова фиктивного жениха, когда он сказал, что я только его. Мне же ничего неизвестно об их традициях, может, у них считается нормой, если дядя и племянник имеют одну жену? Представила Горона и Марбута в качестве своих мужей и ужаснулась. Нет, мне такого двойного «счастья» не надо. А вот если бы Рон и Крис... Фантазия взметнулась, нарисовав парочку непристойных картин. Так, стоп! Что-то меня не туда понесло. Я люблю Рона, а Крис просто хороший друг. Которого я бы с радостью расцеловала, если бы он вытащил меня из этой ловушки. Хочется верить, парни все-таки что-то придумают для этого. Надеюсь, они понимают, что против двухсот, а может и трехсот воинов, у них нет шанса? Но я буду верить в хорошее, иначе страшно жить.

Моя паранойя еще больше забеспокоилась, когда мне пришлось ехать в одном седле с Гороном, а не Марбутом. Хотя должна была заподозрить что-то еще во время завтрака. Горон опять за мной ухаживал, чуть ли не с ложечки кормил, а потом достал из своих закровов кусок яркой ткани. И

обкрутил меня ею так, что я, наверно, стала похожа на женщин бедуинов, только одни глаза выглядывали, и те находились в тени. По словам мужчины, ехать нам предстояло в середине каравана, а значит, будет пыльно. В тот момент я ему поверила, но после того, как оказалась с ним на одной лошади, засомневалась.

— Расслабься, никто тебя не съест, — произнес над ухом Горон, по-хозяйски обхватив меня рукой за талию. — Можешь поспать, до обеда мы останавливаться не будем.

— Я сдохну, — тихо простонала я, забыв, что хотела сказать какую-то колкость демону. Мышцы так и болели, да и голова тоже, единственное, от чего помогло горячее питье на травах, что принес вместе с завтраком Горон, это от болей в горле.

— Я тебе не дам. Скоро травы подействуют, и будет легче, а вечером сделаю тебе массаж, — воркующие нотки в голосе мужчины заставили в панике забиться мое сердце. Блин, я хотела стравить мужчин, оговорить Горона перед его племянником, сказав, что он ко мне пристаёт. А оказывается, Горон не просто пристаёт, а нагло клеится!

— Э-э-э, я думаю, к вечеру мне станет лучше, — произнесла я, стараясь не слишком к нему прижиматься, что было очень трудно сделать.

— Это хорошо, но массаж все равно будет, —

хмыкнул мужчина, крепче стискивая меня и одновременно подгоняя лошадь.

— Ты же говорил, мы будем в середине каравана ехать? — поинтересовалась, наблюдая, как мы обгоняем всех.

— Ты хочешь дышать пылью?! И я нет. Так что спи, — и этот наглец пристроил мою голову себе на плечо.

— Горон, что за хрень происходит?! — не сдержалась я, благо мы уже всех обогнали, и свидетелей нашего разговора не было.

— Ты хочешь, чтобы я вел себя, как Марбут?

— Нет. Но если бы ты вел себя, как он, то это было бы понятно. А так я просто теряюсь в догадках, — хотя на самом деле была у меня одна версия. Как человек современный, фильмов я смотрела очень много, и почти в каждом боевике обыгрывали ситуацию «плохого» и «хорошего» полицейского. Наверняка Горон действует по такому же принципу. А что, очень похоже. Один запугивает, другой заботится, того и гляди, еще в доверие вотрется.

— Что необычного в том, что мне понравилась девушка? — чуть не лягнула ему в ответ: «понравилась, так женись», но вовремя прикусила себе язык. Подозреваю, Горон шуток не понимает, во всяком случае, таких точно.

— А как к такому вниманию к невесте

относится жених?

— В отсутствие жениха обязанность заботиться о невесте ложится на близкого родственника мужского пола: отца, брата или дядю, — довольно промолвил Горон. — А Марбут уехал вперед с половиной отряда, чтобы подготовить дом к твоему приезду. Они поехали налегке, и уже к завтрашнему вечеру будут в клане. Нам же с обозом ехать три дня и две ночи.

Вот это я попала! Судя по радостному тону Горона, меня ждут незабываемые впечатления. Сразу вспомнился обещанный массаж, кормежка с рук и плетение косы. Да-да, прическу мне тоже делал он, сказав, что так будет быстрее. И ведь не соврал, я даже не успела доесть, а коса уже была заплетена.

— Да ты спи-спи. Не бойся, я не дам тебе упасть, — по-своему понял выражение моих глаз демон. При этом развернул меня так, что действительно стало удобнее. Вот только я почти сидела на коленях у Горона, вольготно откинувшись ему на грудь. М-да, интимненько получилось. В подтверждение моих мыслей мужчина произнес: — Ты только не ерзай, отвлекает, знаешь ли.

— Горон, мне страшно спросить, а кто нам сегодня ночью составит компанию в шатре? — особой боязни не было, все-таки он не юнец,

неспособный держать себя в руках. Скорее было предчувствие, что сегодняшний вечер будет тяжким ударом по моей выдержке.

— Только ты да я, да мы с тобой, — почти промурлыкал мужчина. — Кстати, я отдал Марбуту свою походную циновку и одеяло, так что не надейся занять всю постель одна.

— И он спокойно уехал, зная, что мы будем спать вместе?! — шок — это мягко сказано. Нет, если бы я выбирала, с кем из этих двух демонов мне идти под венец, Марбут, конечно, был бы последним в списке. Но дело не в этом, от племянника была возможность сбежать или с ним договориться, типа он не трогает меня, я не лезу к нему. А вот Горон помимо того что неглуп и знает, чего хочет, личность темная. Правда, все эти мысли больше приходят потому, что есть возможность остаться в степи надолго. Как бы ни хотелось об этом думать, но врать себе самой глупо. Я, конечно, буду пытаться сбежать, только для этого надо подготовиться, потому что у меня, скорее всего, второго шанса не будет.

— Он посмеялся, намекнув, что меня ждет разочарование, если я решу воспользоваться его отсутствием. Молод он еще, — усмехнулся демон. — Меня женскими недомоганиями не испугать. Только шаманы могли придумать глупость, что женщины — нечестивые существа. А

даже если это так, то все мы рождены женщиной, следовательно, мы тоже порочные.

— Надо же, впервые встречаю такую разумную особь мужского пола, — зевнула и подумала, что травяной отвар все же действует, мышцы стали меньше ломить, а на меня напала сонливость. Надо будет у Горона спросить, что за травы он использовал, глядишь, себе в следующем году наберу такие. Подумала о травах и вспомнила, что в караване остались мои сборы, а вдруг их выкинут? Жалко.

— Надеюсь, женщины любят меня не только за это.

— А они любят? — что-то у нас разговор пошел куда-то не туда.

— Не жалуясь, — почему-то в голосе Горона не было самодовольства. Наверно в таком возрасте прекрасно знаешь себе цену и не надо уже из себя что-то строить.

— Рада за тебя, — а что еще ответить? У меня действительно стало легче на душе после его слов, потому что раз у него все нормально с женщинами, ко мне он шибко лезть не будет. Ну, я надеюсь.

— Спи.

Буду спать, другого ничего не остается, ночь обещает быть бессонной. А то с таким опытным мужиком уснешь одетой, а проснешься на кухне, босой и беременной. На этих мыслях я уснула.

На удивление в объятиях Горона было уютно, и даже тот факт, что ото сна в не самой удобной позе затекло все тело, меня не очень расстраивал. Да и вообще, я была на удивление спокойна. Видимо травки не только боль снимают, но еще с успокоительным эффектом.

— Выспалась? — мужчина соскочил с седла и снял меня, не торопясь ставить на землю. На руках отнес к расстеленному ковру, где, собственно, и усадил. Вокруг нас суетились воины, один сразу подхватил лошадь под уздцы и куда-то повел, другой тащил нам съестное, остальные наспех устраивали привал немного в стороне. Но каждый второй бросал на Горона завистливые взгляды, это чего они там себя напридумали?

— Не обращай на них внимания, просто у большинства не было женщин пару месяцев, — слова демона меня не успокоили, скорее, наоборот. Тут один из воинов притащил из телеги подушки и попытался пристроить их вокруг меня, одного взгляда Горона хватило, чтобы нехилый мужик побледнел и скрылся с наших глаз. — Тебе, наверно, неудобно сидеть? Приляг, нам потом еще долго ехать.

С улыбкой, которую впору было бы назвать нежной, мужчина сам обложил меня подушками и даже одну запихнул мне под ноги. Нет, я с ним с ума сойду, мы знакомы всего лишь сутки, а он

ведет себя так, как будто мы любовники или, вообще, молодожены. Хотя лучше уж так, чем ехать связанной, висящей поперек седла, а возможно и изнасилованной. Настроение испортилось, как-то сразу вспомнилось, что меня похитили и везут в неизвестном направлении.

— Не грусти, я тебя в обиду не дам, — подарил мне еще одну улыбку Горон. Кажется, я к нему начинаю привыкать, уже не дергаюсь от его воинственной внешности. Правду говорят, красота в мужчине не главное, вон Марбут какой симпатичный, прямо картинка, а на деле сволочь сволочью. В книжках их вообще-то перевоспитывают, и они становятся хорошими мужьями, но у меня нет никакого желания этим заниматься. И, несмотря на небольшой страх перед Гороном, рада, что его племянника в ближайшие три дня не увижу. Век бы его не видеть! А может его по дороге кто-нибудь прибьет? Это предположение отозвалось мечтательной улыбкой.

— Ну вот, глазки уже улыбаются, — обрадовался мужчина, протянул руку и убрал уголок ткани, закрывающий мое лицо.

— Э-э-э, — взмах руки, слова застряли в горле, так хоть жестами показать, на суetyщихся воинов.

— Ты к ним спиной сидишь, а если кто сунется, на куски порежу, — громко сообщил всем

Горон. А мне чуть тише: — Захотелось увидеть твою улыбку. Давай есть.

Молча взялась за еду, почему-то с Гороном я все больше отмалчиваюсь, хотя раньше за словом в карман никогда не лезла. А может все дело в том, что он ничего такого не говорит? И нет желания хамить или ерничать. Да что там, не будь у меня Рона, я бы просто наслаждалась общением с этим демоном. Есть у меня тяга к большим, сильным и чернявым мужчинам, а если он еще и умен, то это просто идеал. А Горон далеко неглуп, это в нем и настораживало. В моем понимании такой мужчина, как он, не может серьезно увлечься кем-то, то есть «влюбился с первого взгляда» это всяко не про него. Значит, надо быть внимательнее и осторожнее, мало ли какие у него планы на мой счет.

* * *

Рон был зол и разочарован из-за того, что он поздно напал на след похитителя Хельги, он не успел их догнать вовремя. И теперь был вынужден следовать в отдалении за караваном, не хотелось бы получить болт в бок. Прошлой ночью его звериную сущность терзало желание ворваться в лагерь и загрызть любого, кто встанет у него на пути. Но человеческий разум понимал, добраться живым до

невесты не получится. Пока же он успокаивал себя тем, что девушке, кажется, ничего плохого не грозит. А подслушав утром разговоры воинов, которые обсуждали невесту командира, немного успокоился, такой статус среди демонов — это серьезно, никто не посмеет обидеть девушку. Но как же тяжело было Рону принять это, как больно было видеть ее в объятиях другого. Ревность сжигала душу, подсовывая гадкие картинки с Хельгой и тем мужиком в главных ролях, ведь не беседы же он вел с ней ночью?! Вон как глядит, будто она самая желанная пища. Рон зарычал, неосознанно подбываясь ближе, ему хотелось вцепиться в горло соперника. Но тут забеспокоились лошади, а следом засуетились воины, вглядываясь в разнотравье. Рон зарычал еще раз, но уже от разочарования. У него был выбор, он мог бы убить соперника, но сам бы он уже не выжил, да и Хельгу бы не спас. Сейчас ее защищал тот демон, но стоит ему умереть, и девушка останется одна в этой оголодавшей без женской ласки толпе. Нет, Рон подождет, будет и другой шанс. Он начал осторожно отползать от временного лагеря. И только отдалившись на достаточное расстояние, Рон побежал, ему надо было сбросить напряжение, надо было кому-то пусть кровь. И пусть это будет всего лишь кролик.

Уже ближе к вечеру, усталый и сытый, он

возвращался к следу каравана, когда до боли родной запах ввел его в ступор, заставив забыть обо всем. Временно выкинув из головы Хельгу, ревность, беспокойство о стае, он побежал что было силы за этим запахом.

Глава 4

Как ни надеялась я оттянуть приближение вечера, он меж тем наступил. Уже на стадии разбития шатров и распоряжений Горона о том, чтобы мне сделали отдельный для естественных нужд, а также нагрели воды, меня охватывал нервный мандраж. Да что со мной такое?! Я так не волновалась даже, когда должна была спать первый раз с Роном. А ведь тогда не было уверенности, что у нас ничего не случится, да и Рон мне уже очень нравился. Тогда что же сейчас? Или у меня просто начался мандраж жертвы? Вчера еще адреналин в крови играл, а сегодня снизошло понимание, что я в полной власти этого Горона. Он может сам воспользоваться мною или отдать своим воинам, если что-то не понравится. Но это худший вариант, все же надеюсь, что у него немного другие планы на меня. Так что я с одной стороны боялась остаться наедине с Гороном, а с другой очень надеялась на то, что его обещанный массаж поможет. Если днем я себя чувствовала

относительно прилично, то к вечеру болела каждая жилка, а передвигаться получалось с трудом. Демон не гнушался таскать меня на руках, но я себя чувствовала неловко, поэтому старалась отказываться. Правда, он меня почти никогда не слушал. Вот и когда пошла в отдельный шатер, чтобы умыться, привести себя немного в порядок, да просто воспользоваться им как туалетом, Гор попытался войти со мной.

Нет, ну это уже слишком! Собралась с силами и вытолкала его. Понятно, что он сам вышел, такую махину, как он, мне бы с места не сдвинуть. Но все равно легкое чувство победы подняло мне настроение. Ровно до того момента, как я попыталась сама раздеться, сразу вспомнилась ехидная улыбочка демона. И что делать? Ополоснуться после пыльной дороги очень хотелось, горячая вода так и манила. Но пока я сама разденусь, то она остынет, а я выбьюсь из сил настолько, что даже ковшик поднять не смогу. Мою дилемму решил Горон, кто бы сомневался.

— Тебе помочь? Я, кстати, тебе чистые вещи принес, — раздался его голос у входа в шатер. Делать нечего, надо принять его помощь, но как только он мне поможет с верхней одеждой, я его выгоню. Почему-то перед ним я стеснялась раздеваться, а еще эти критические дни. С одной стороны они вовремя начались, с другой очень

неудобно с ними в походных условиях.

— Входи. Ты все равно потом выйдешь, я сама буду мыться, — добавила, глядя в глаза демона, он заскочил сразу, как только я произнесла первую букву.

— Не смейся меня, Хельга. Если ты раздеться не можешь, то где тебе помыться самой?! И вообще, массаж на потное тело не делают, так что я сам должен убедиться в твоей чистоте, — хитрый взгляд и лукавая улыбка, кто-то просто наслаждается ситуацией.

— Хельга? Почему ты зовешь меня так? Разве мне не надо привыкать к новому имени? — оговорился или что-то задумал?

— Ромина мне не нравится, Хельга тебе больше подходит. И нас никто не слышит, — последнюю фразу он сказал с такой интонацией, что будь я девушкой, серьезно стала бы опасаться за свою невинность.

— Давай без намеков, мне очень плохо и шуток я сейчас не понимаю, — получилось даже жалобнее, чем я хотела. Наверно оттого, что мне действительно с каждой минутой было все тяжелее.

— Отвар перестал действовать, — вздохнул Горон и взялся меня раздевать, без всяких подколов и заигрываний. Он даже нижнюю рубашку хотел снять, ту, что больше походила на разношенную майку, но я воспротивилась, угрожая выгнать его из

шатра. Пришлось обмываться частями, правда, скоро я об этом пожалела, слишком уж сексуально при свете зажженных свечей смотрелась моя, облепленная мокрой майкой, фигура. Блин, мне кажется, я даже голой не выглядела так привлекательно. И судя по взгляду Горона, ему мой вид тоже доставляет неудобства, вот и ручонки подрагивают, причем он уже второй раз задевает мою грудь, будто случайно.

— Дальше сама, когда оденешься, позовешь меня, — хриловато и немного резко произнес мужчина. Насмешливая улыбка расплылась на моем лице, а Горон-то не железный. — Я бы на твоём месте так не улыбался, или хочешь помочь со снятием напряжения?

Моя улыбка увяла, и я тут же помотала головой из стороны в сторону, обхватив себя руками, чтобы у демона не возникло даже сомнений в моем отрицательном ответе. Мужчина хмыкнул, кончиками пальцев провел по моей шее и дальше вниз, докуда позволяло декольте и мои нервно сжатые руки.

— Уверена?

— Абсолютно!

— Знаешь, а это будет необычно, — многозначительно подмигнул Горон и вышел, оставив меня в недоумении. Вот что он имел в виду? Секс? Тогда что необычного он в нем нашел?

Или он про способ говорил? Воображение сразу подкинуло несколько странных, на мой взгляд, способов заниматься сексом, а потом еще добавило необычные места для этого, чем окончательно ввергло меня в краску. Так что я, как могла, ускорила помывку. Нет, я не торопилась в объятия к Горону и не стремилась быстрее выведать, что же такого необычного он придумал. Я хотела только одного, лечь и уснуть, причем желательно еще до того, как мне начнут делать массаж. Решила помучиться, но не допускать близкого контакта Горона с моим телом, ничего, у меня и раньше мышцы болели, проживу и без массажа. Я даже придумала, как это проверить, мужчина пойдет за ужином, а когда вернется, застанет спящую меня. Если обернется быстро, придется притвориться, ну не будет же он меня будить из-за какого-то массажа?

Одного я не учла в своем неплохом плане, Горон за ужином не пошел, когда он принес меня в шатер, да-да, на руках, ужин уже ждал нас. Черт!

— Я заметил, что наша пища для тебя непривычна, думаю, эта подойдет больше. Когда приедем в клан, продуктов на выбор будет больше, — пояснил мужчина, видя, с каким удивлением я разглядываю предлагаемое меню. От слов Горона мои щеки окрасились румянцем, и очень захотелось надеть миску с бульоном ему на

голову. Потому что на ужин, помимо привычного кумыса, был бульон, отварные овощи и чернослив, а также какой-то отвар из трав, с не очень приятным запахом. В общем, демон даже о моем кишечнике умудряется заботиться! Сволочь!

Так как мне есть особо было нечего, а смотреть, как мужчина с удовольствием и урчанием поедает какое-то животное, не хотелось, я быстро справилась со своим ужином и легла в постель. Жаль, уснуть сразу не получилось, Горон не стал кушать в одиночестве, а может такова традиция, кто этих демонов знает. Но только я улеглась, найдя относительно удобную позу, как этот несносный мужик подсел ко мне.

— Ты раздеться забыла, — отбирая у меня одеяло, сказал он.

— Делай так, рубашка тонкая, — буркнула я в подушку. Почему я упомянула только рубашку? Так на мне больше ничего, кроме трусиков, не было. Этот гад, когда сказал, что принес мне чистые вещи, забыл добавить, что там только его рубашка, благо она мне до колен доходила. Пришлось надевать ее, а сверху Горон меня опять заматывал тканью и потом в таком виде нес в шатер.

— Я не спрашиваю твоего желания. Я говорю, что рубашку надо снять, и я сейчас это сделаю. Так что не заставляй меня тебя связывать, — опаньки,